

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцатый. **ВЫХОДЯТЬ** № 9. **ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ**. 1-го Марта 1892 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 6 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1892 годъ по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 9.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 9.

Дѣйствія правительства. Высочайшія награды. Мѣстные распоряженія. Указъ Консисторіи. Назначенія. Мѣстные извѣстія. Рукоположенія. Некрологи. Кража. Пожертвованія. Неофициальный отдѣлъ. Актъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Музыкальный вечеръ и въперковныя чтенія въ Литовской дух. семинаріи. Некрологъ. Нѣсколько совѣтовъ миссіонерамъ среди іудеевъ. Штунда на югѣ.

Принимается подписка пожертвований на памятникъ графу М. Н. Муравьеву въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго собора: отъ свщ. Теодора Яшица 2 р., жены его Екатерины Яшиной 1 р.

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННЫЙ,

подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича,

ОСОБЫЙ КОМИТЕТЪ.

Денежныя пожертвованія, предоставляемыя въ распоряженіе состоящаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Особого Комитета для помощи нуждающимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, а также заявленія о желаніи жертвовать въ пользу нуждающихся хлѣбомъ (зерномъ и мукою) принимаются въ помѣщеніи Кабинета Его Императорскаго Величества, у Аничкова моста, въ присутственныя дни ежедневно, отъ 11 час. утра до 5 часовъ дня. Приемъ пожертвованій и заявленій въ дни неприсутственные, исключая перваго и втораго дни праздника Св. Пасхи, будетъ производиться только съ 1 до 3 час. дня. Пожертвованія отъ иногородныхъ слѣдуетъ адресовать: въ С.-Петербургъ, въ Высочайше учрежденный, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Особый Комитетъ.

Дѣйствія Правительства.

— Высочайшія награды. 3 сего февраля Всемилоостивѣйше награждены, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы, орденомъ св. Анны 3 степени по Литовской епархіи за 12 лѣтнее сряду усердное прослуженіе въ должности благочинныхъ: 1) священникъ с. Олтуна, Врестскаго уѣзда, Владавскій благочинный *Платонъ Гыминскій*, 2) священникъ с. Острова, Сокольскаго уѣзда, Сокольскій благочинный *Антоній Шиманскій*.

— 18 января Всемилоостивѣйше награжденъ золотою медалью на Аннинской лентѣ за 50 лѣтнюю безпорочную и отлично усердную службу псаломщикъ Девятковичской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Адамъ Чайковскій*.

Мѣстные Распоряженія.

О томъ, чтобы церкви и монастыри банковыя операциі принадлежащихъ имъ суммъ производились разрѣшенія Консисторіи. Литовская духовная Консисторіи слушала: отношеніе Виленскаго Отдѣленія Государственнаго Банка, отъ 3 іюня за № 6453, слѣдующаго содержанія: находящіяся въ отдѣленіи банка на храненіи на имя церковей ихъ причтовъ и монастырей % бумаги, а также на % вкладахъ наличныя деньги до сего времени выдавались по требованіямъ тѣхъ церковей, на имя которыхъ выданы изъ банка документы; между тѣмъ таковыя выдачи должны производиться съ разрѣшенія мѣстныхъ духовныхъ консисторій. Сообщая о семъ, Виленское отдѣленіе государственнаго банка проситъ Консисторію сдѣлать съ своей стороны распоряженіе о томъ, чтобы на будущее время требованія церковей ихъ причтовъ и монастырей о возвратѣ изъ банка принадлежащихъ имъ капиталовъ сопровождалось разрѣшеніями духовной консисторіи и о иносѣдующемъ не отказать увѣдомить отдѣленіе. *Стрелка:* циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 9 сентября 1873 г. предписано было Епархіальнымъ Преосвященнымъ строжайше подтверждать церковнымъ причтамъ и старостамъ, чтобы они ни подъ какимъ видомъ не оставляли при церквахъ болѣе ста рублей, чтобы на внесенныя въ кредитныя учрежденія церковныя суммы были приобрѣтаемы непременно именныя би-

леты на имя церкви, и чтобы могущие оказаться у церкви билеты внутренних съ выигрышами займовъ, неотложно были передаваемы подъ росписки на имя церкви для хранения въ Государственный банкъ или въ мѣстныя конторы и отдѣленія онаго. При семъ предвѣрять церковныя причты и старосты церковныхъ, что въ случаѣ неисполненія сего указа виновные будутъ подвергнуты законной ответственности. За тѣмъ, о точномъ исполненіи приведеннаго циркулярнаго указа, подтверждено было Епархіальнымъ Преосвященнымъ указомъ Св. Синода отъ 31 марта 1888 года за № 2. Приказали: О семъ требованіи Государственнаго Банка извѣстить благочинныхъ и настоятелей церквей чрезъ Епархіальныя Вѣдомости для руководства въ потребныхъ случаяхъ и о такомъ распоряженіи увѣдомить Виленское отдѣленіе Государственнаго банка.

— 10 февраля, утвержденъ въ должности Велико-Берестовицкаго благочиннаго, Гродненскаго уѣзда, исправлявшій такую священникъ Массалинской церкви *Владимиръ Кузьминскій*.

— 21 февраля, священникъ *Николай Драгушъ*, перемѣщенный 6 февраля изъ с. Динникъ, Кобринскаго уѣзда, въ с. Здитово, того же уѣзда, согласно прошенію, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ, а въ Здитовской церкви назначенъ студентъ семинаріи *Стефанъ Жуковскій*, которому было предоставлено мѣсто въ Динникахъ.

— 25 февраля, на вакантное мѣсто псаломщика при Лосской церкви, Омьянскаго уѣзда, назначенъ сынъ псаломщика *Платонъ Ливай*.

— 24 февраля, псаломщикъ Дойлидской церкви, Вѣлестокскаго уѣзда, *Лука Климонъ*, согласно прошенію, уволенъ по преклонности лѣтъ и разстроению здоровью отъ службы за штатъ.

— 24 февраля, утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Трокской кр—нъ заст. Поневѣжки *Феодоръ Панкратьевъ Трушницъ*; 2) Зблянской, Лидскаго уѣзда, кр—нъ д. Красной *Стенанъ Филиновъ Третьякъ*; 3) Александро-Слободской, Ковенскаго уѣзда, кр—нъ дер. Рудмины *Петръ Никитинъ Окромовъ*—на 2-е трехлѣтіе; 4) Лебедевской, Лидскаго уѣзда, кр—нъ м. Лебедева *Захарій Михайловъ Габриновичъ*; 5) Радивонинской, того же уѣзда, кр. дер. Мопковцы *Илья Антоновъ Зайко*; 6) Груздово-Полочанской, Омьянскаго уѣзда, крест. дер. Кобылокъ *Францъ Ивановъ Риндзевичъ*—на 4-е трехлѣтіе.

— 25 февраля, утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Дубенской, Гродненскаго уѣзда, кр—нъ с. Дубно *Осипъ Петровъ Халька*; 2) Малоельнянской, Врестскаго уѣзда, кр—нъ дер. Робынка *Василій Лукинъ Лысковичъ*; 3) Городышской, приписной къ Малоельнянской, кр—нъ дер. Городыша *Максимъ Давидовъ Придыко*; 4) Козишской, Кобринскаго уѣзда, кр—нъ с. Козишъ *Емельянъ Андреевъ Тышко*; 5) Порозовской, Волковыскаго уѣзда, кр—нъ м. Порозова *Павель Ивановъ Григоровичъ* на третье трехлѣтіе; 6) Волковыскаго Петропавловскаго кр—нъ *Дмитрій Францевъ Хомичъ*—на 3-е трехлѣтіе; 7) Зельвянской, Волковыскаго уѣзда, кр—нъ м. Зельвы *Николай Осиповъ Лойко*—на 4-е трехлѣтіе; 8) Вѣльской Воскресенской мѣщанинъ дер. Парцева *Иванъ Григорьевъ Козякъ*.

Вѣстныя извѣстія.

— 9 февраля, рукоположенъ во священника къ Свѣтлянской церкви, Свенцянскаго уѣзда, *Арсеній Росляковъ*.

— 26 февраля рукоположенъ во діакона псаломщикъ Виленскаго Пречистенскаго собора *Іоаннъ Недѣльскій*.

— Некрологи. 17 февраля, скончался псаломщикъ Лосской церкви, Омьянскаго уѣзда, *Илья Ливай*, оставивъ неприсвоенными 6 дѣтей.

— 13 февраля, скончался казначей Суирасльскаго монастыря іеромонахъ *Климентъ* (Красовскій) на 72 году жизни.

— 21 февраля, скончался іеромонахъ Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря *Іуліанъ* на 82-мъ году жизни.

— 2 февраля, скончалась просфория Голынской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Марѳа Тарановичъ* на 79 году отъ рожденія.

— Кража. Въ ночь на 17 февраля изъ Новомядельской церкви, Вилейскаго уѣзда, чрезъ подборъ ключа къ боковой двери и вскрытіе отмычкою свѣчнаго ящика похищено изъ послѣдняго 100 р., изъ коихъ 69 р. 64 к. церковныхъ и 31 р. братскихъ.

— Въ 1891 году въ Левковскую церковь на поступившія пожертвованія приобрѣтены 1) ризы съ приборомъ и воздухами въ полубархатные малиновые узоры по желтому парчевому фону, за 35 р.; 2) мѣдная позолоченная кадильница за 4 р. и 3) нарчевая пелена на аналогій за 11 руб. отъ слѣдующихъ крестьянъ: *Анны Стоцкой* 15 р., *Андрея Стоцкаго* 10 р., *Филиппа Харкевича* 5 р., *Семена Харкевича* 2 р., *Анастасія Гресюка* 1 р., *Анны Анпутко* 1 р., *Антона Гайдука* 1 р., *Павла Самошца* 50 к., *Екат. Лисовской* 50 к., *Анастасія Харкевичъ* 1 р., *Николая Васильчика* 1 р., *Осипа Енушкевича* 1 р., *Максима Харкевича* 1 р., *Анастасія Бирицкой* 1 р., *Екатерины Харкевичъ* 1 р., *Евдокіи Бартошевичъ* 1 р., *Францы Павловской* 1 р. и *Конст. Павловскаго* 2 р.,—всего 50 р.

Отчетъ Ковенскаго отдѣленія Епархіальнаго Комитета для сбора пожертвованій въ пользу голодающихъ за Январь.

1) Собрано по церквамъ: Ковенскому собору 19 р. 14 к.; Ковенской Воскресенской 10 р. 55 к.; Ковенской Андреевской 4 р. 14 к.; Александро-Слободской 6 р. 70 к.; Кейданской 10 р. 70 к.; Цитовинской 1 р.; Юрбургской 8 р. 80 к.; Таурогенской 20 р.; Кретингенской 17 р. 44 к. и по подписному листу 8 р. 50 к.; Шавельской 7 р. 7 к.; Шадовской 9 р. 12 к.; Шкудекой 9 р. 67 к. и Видзекской 11 р. 50 к., всего 144 р. 33 к.

2) Получено изъ Пожайскаго монастыря 20 р. 60 к.

3) Собрано главною надзирательницею Ковенской гимназіи *Е. И. де-Витте* по подписному листу 19 р. 25 к.

4) Пожертвовано служащими въ Ковенской женской гимназіи изъ жалованья за декабрь и январь 38 р. 73 к.

5) Оставалось къ 1 января 261 р. 55 к.

Къ 1 февраля въ остаткѣ 484 р. 46 к.

Всего съ сентября 1891 г. поступило 1156 р. 13 к.

— Отъ правленія Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Въ дополненіе къ объявленію, напечатанному въ № 6 Литовскихъ Епарх. Вѣдомостей (стр. 45), Правленіе означеннаго училища проситъ поспѣшить взносомъ платы за содержаніе и обученіе воспитанницъ во 2-мъ полугодіи 189 1/2 уч. года.

Продолжается подписка на 1892 годъ

НА

„ВИЛЕНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

„Виленскій Вѣстникъ“, газета политическая и литературная, выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

Слѣдя, главнымъ образомъ, за явленіями жизни и быта сѣверо-западнаго края, редакція сообщаетъ своимъ читателямъ разнообразныя и подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ выдающихся фактахъ политической и гражданской жизни стараго и новаго свѣта и даетъ беллетристическія статьи.

Въ Виленскомъ Вѣстникѣ *обязательно* печатаются всѣ казенныя объявленія девяти сѣверо-западныхъ губерній; сообщаются справки по правительственнымъ распоряженіямъ, назначеніямъ, наградамъ и пр.

Въ 1892 г. печатаются протоколы предварительной комиссіи археологическаго съѣзда, имѣющаго быть въ Вильнѣ въ 1893 году. Съ марта мѣсяца будетъ печататься рядъ статей А. Тыртова, предсѣдателя предварительной комиссіи археологическаго съѣзда о православныхъ храмахъ г. Вильны, нынѣ существующихъ и прежде бывшихъ.

Подписная цѣна:

Съ дост. въ Вильнѣ:	Съ перес. въ др. г.
на годъ 6 р.	8 р.
” 6 мѣс. 3 ”	4 ”
” 3 ” 1 р. 50 к.	2 ”
” 1 ” — ” 50 к.	1 ”

Подписка принимается съ перваго числа каждаго мѣсяца въ редакціи „Виленскаго Вѣстника“, Большая ул., д. Сыркина.

Редакторъ-издатель *П. Бывалкинъ*.

— Колокольный заводъ А. Влодновскаго въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи, отливаеъ колокола всякаго размѣра по 18 п. пудъ съ доставкою, изъ матеріала 1-го сорта, и переливаеъ старые колокола пудъ по 4 руб. съ обратною доставкою. За прочность и цѣлость колоколовъ гарантируетъ.

Вышла изъ печати книга:

ИСТОРИЯ ЛИТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Соч. магистра богословія свящ. *Николая Извъкова*. Цѣна 2 р. 25 к., съ пересылкою 2 р. 50 к. Вильна. 1892 г.

Неофициальный Отдѣлъ.

— 24 февраля, въ часъ дня, въ актовомъ залѣ с.-петербургской духовной академіи происходилъ торжественный годичный актъ. Наканунѣ этого академическаго праздника, вечеромъ, въ домѣ академической церкви ректоромъ академіи епископомъ Антоніемъ — въ сослуженіи архимандрита Бориса (Плотникова), ректора кievской духовной семинаріи, архимандрита Михаила, инспектора академіи, профессора прот. П. Θ. Николаевскаго и прочаго академическаго духовенства — отслужена была торжественная панихида по всѣмъ почившимъ дѣятелямъ и питомцамъ академіи. Въ самый день акта въ 11 час. утра отслуженъ былъ благодарственный молебенъ въ той же церкви и при участіи тѣхъ же лицъ. Съ 12 часовъ дня актовъ залъ сталъ наполняться собиравшеюся публикой. Академическіи праздникъ почтили своимъ присутствіемъ многія лица изъ высшей церковной іерархіи, изъ духовно-учебной администраціи и нѣкоторыя высокопоставленныя свѣтскія особы. Здѣсь были: Θεогностъ, архіеп. владимірскій, Донатъ, архіеп. литовскій, епископы: Германъ, Николай (ладожскій) и Никаандръ (нарвскій), оберъ-прокуроръ св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, управляющій канцеляріей св. синода В. К. Саблеръ, протопресвитеръ и духовникъ Ихъ Величествъ І. Л. Янышевъ, главный священникъ арміи и флота А. А. Желобовскій, настоятель казанскаго собора А. Лобедевъ, настоятель воскреснскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора прот. Н. Розановъ и мн. др. Изъ свѣтскихъ сановниковъ на академическомъ праздникѣ присутствовали: министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, директоръ Императорской публичной бібліотеки А. Θ. Бычковъ и др. Словомъ, зала наполнилась лицами, украшенными сдѣлами, учеными знаками, орденами и лентами. Актъ открылся стройнымъ пѣніемъ студентами молитвы „Царю небесный“. Затѣмъ, проф. Т. В. Барсовымъ прочитанъ былъ годичный отчетъ о состояніи академіи въ 1891 году. Изъ этого отчета видно, что въ истекшемъ году академія понесла чувствительныя потери въ лицѣ скончавшихся — почетнаго ея члена Платона, митрополита кievскаго и галицкаго и заслуж. ордин. профессора М. О. Коляловича. Митр. Платонъ принадлежалъ къ числу іерарховъ и личностей, имена которыхъ заносятся на страницы исторіи и о дѣятельности которыхъ сохраняется всегдашняя память. Въ лицѣ же М. О. Коляловича академія потеряла своего лучшаго профессора, высоко державшаго свое академическое знамя, и ученаго дѣятеля, много потрудившагося для чести и славы академіи. Въ составѣ академической корпораціи произошли слѣдующія перемѣны: вакантія, послѣ смерти проф. М. О. Коляловича, катедра по русской исторіи предоставлена была ученику послѣдняго, преподавателю литовской духовной семинаріи П. Н. Жуковичу; другая катедра по св. писанію Новаго Завѣта, освободившаяся за выходомъ изъ академіи проф. прот. В. Рождественскаго, занята препод. воронежской духовной семинаріи, магистромъ московской академіи, Глубоковскимъ. Всѣхъ наставниковъ академіи въ отчетномъ году состояло 30; изъ нихъ 28 штатныхъ лектора. Студентовъ числилось 227, изъ нихъ 202 жили въ академическомъ зданіи, а 25 — въ городѣ на частныхъ квартирахъ. 16 человекъ изъ студентовъ носятъ духовный санъ; изъ нихъ 6 монаховъ. Окончили курсъ 54 студента, вновь поступили — 68. Въ

настоящее время въ академіи находится 8 студентов — иностранцевъ: 3 японца, 2 болгарина (одинъ изъ нихъ архим. Меодій Кусевичъ принадлежитъ къ болгарскимъ дѣтелямъ). По прочтеніи отчета, хоръ студентовъ стройно и умѣло исполнилъ концертъ Бортнянскаго: „Господь — просвѣщеніе мое“. Вторая половина акта состояла изъ чтенія экстраординарнаго профессора А. П. Допухина рѣчи на тему: „О промыслѣ въ судьбахъ исторій“. По своимъ внѣшнимъ качествамъ, рѣчь отличалась блестящимъ, живымъ языкомъ и прекрасной дикціей.

Отличительнымъ достоинствомъ содержанія ея служили — всесторонность и глубина мыслей. — Въ своей рѣчи лекторъ, обозрѣвая выдающіеся факты изъ міровой исторіи, доказываетъ, что во всей массѣ историческихъ фактовъ и явленій царитъ одна общая идея, одинъ планъ божественнаго домостроительства. Въ исторіи нѣтъ, такъ обр., ни случайныхъ, ни безцѣльныхъ явленій: всѣ они подчиняются одному высшему закону и тяготеютъ къ одному общему центру, сводятся къ одной идеѣ — идеѣ царства Божія (Civitas Dei, по бл. Августину), къ царству Христа, въ которомъ одномъ находится общій смыслъ, свѣтъ и жизнь всѣхъ хаотическихъ, повидимому, міровыхъ событій и явленій. Свои мысли авторъ раскрывалъ, главнымъ образомъ, по блж. Августину и Воссюэту. Актъ закончился пѣніемъ „Достойно“.

— **Музыкальный вечеръ въ Литовской духовной семинаріи.** 14-го февраля мы съ особымъ удовольствіемъ присутствовали на музыкальномъ вечерѣ, устроенномъ воспитанниками Литовской духовной семинаріи. Вечеръ этотъ — явленіе очень пріятное. Пѣніе семинаристовъ славится въ настоящее время; но виленское общество знакомо съ нимъ лишь по тѣмъ пѣсамъ, которыя ими исполняются на богослуженіи въ своей монастырской Троицкой церкви. Въ сегодняшний вечеръ, приглашенная, довольно многочисленная публика, по преимуществу изъ духовнаго же міра, имѣла случай убѣдиться, что хоръ семинаристовъ столь же искусенъ въ исполненіи пьесъ свѣтскаго содержанія. Въ программу вечера вошли: два гимна св. Кириллу и Меодію — Старорусскаго и св. князю Владиміру — Главача, „Слава на небѣ солнцу высокому“ — Славянской, сербская народная пѣсня „Что такъ печаленъ сербскій народъ“, актовая пѣсня — Главача и ми. др. Хоръ семинаристовъ, до 40 человекъ, состоитъ только изъ большихъ голосовъ — басовъ и теноровъ, между которыми слышется голоса, уже обладающіе молодою могучею силою и пріятные по своему существу. Пѣніе во всѣхъ номерахъ выбранныхъ пьесъ отличалось большею стройностію и выдержанностію. Семинарскій хоръ въ особенности оживился послѣ антракта, во второмъ отдѣленіи; тутъ было исполнено имъ много великорусскихъ и малорусскихъ народныхъ пѣсень, какъ напр. „Дуда веселуха“, „Эй ухнемъ“, „Ой у лузі“ и проч., изъ коихъ почти каждую пришлось повторить по неотступному требованію гостей. Въ послѣднихъ двухъ пѣсняхъ выступили прекрасными солистами — баритонъ, воспитанникъ послѣдняго курса Аонскій, и теноръ, окончившій курсъ, Климонтовичъ. Вечеръ заключился торжественнымъ народнымъ гимномъ „Боже Царя храни“, исполненнымъ въ полномъ составѣ всѣхъ воспитанниковъ семинаріи — свыше ста человекъ и повтореннымъ двукратно. Удаляющихся изъ зала гостей соединенный хоръ провожалъ многолѣтними и радост-

нымъ восклицаніемъ „ура“, на что публика, съ своей стороны, отвѣчала молодымъ пѣвцамъ шумными рукоплесканіями. Въ числѣ званыхъ гостей находились и два старшихъ курса воспитанницъ виленскаго дѣвичьяго духовнаго училища. Хозяинъ заведенія — новый ректоръ семинаріи о. Алексій — любезно пригласилъ ихъ въ большой залъ своей ректорской квартиры, гдѣ, во время угощенія ихъ конфетами, воспитанницы, окруженныя толпою гостей, не хотѣвшихъ расходиться, прекрасно исполнили, такъ сказать, другой маленькій концертъ, состоявшій изъ различныхъ, весьма интересныхъ номеровъ, напр. „Нелюдимо наше море“ и народныхъ пѣсень.

Оставляя семинарію и унося съ собою самое пріятное чувство, гости всѣ единодушно благодарили о. ректора и др. лицъ, способствовавшихъ устройству этого вечера, а въ томъ числѣ и талантливаго устроителя и дирижера хора К. А. Левицкаго. (Вилен. Вѣст.)

Внѣцерковныя чтенія въ Литовской духовной семинаріи.

23 февраля, въ 7 часовъ вечера, въ Литовской духовной семинаріи начался рядъ вечернихъ религіозныхъ чтеній — лекцій преподавателями семинаріи.

Первое чтеніе было преподавателя К. І. Левитскаго на тему: „Раскрытіе христіанскаго ученія путемъ изясненія церковныхъ пѣснопѣній“. Задачею чтенія было показать внутреннее и внѣшнее значеніе пѣснопѣній, вліяніе пѣснопѣній на людей, внимательныхъ къ потребностямъ своего духовнаго міра, связь жизни церковной съ семейною и общественною, поддерживаемая пѣснопѣніями и нравственный вредъ отчужденія отъ этой жизни. Выбору предмета для перваго чтенія, интереснаго и близкаго къ семинаріи и къ жизни христіанъ соответствовало стройное пѣніе семинарскаго хора. Чтеніе открылось пѣніемъ „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“ и „Благослови душе моя Господа“, исполненнымъ всѣми воспитанниками семинаріи. Послѣ того началось съ кафедры чтеніе.

Ораторъ основательно показалъ, что церковныя пѣснопѣнія служатъ лучшимъ средствомъ возбуждать въру, возводить нашу мысль къ небесамъ. Тому, кто изучилъ музыкальный міръ строго-величаваго церковнаго искусства, по словамъ педагога Рачинскаго, тому понятны и свѣтлыя вдохновенія Моцарта, и мистическія дерзновенія Бетховена и Глинки. Это тѣ звуки небесъ, коихъ не въ силахъ замѣнить скучныя пѣсни земли. Посредствомъ церковныхъ пѣсень особенно доступнымъ становится христіанское въроученіе, потому что въ этихъ пѣсняхъ, въ формѣ высоко поэтической но доступно понятной, выражаются г. бокія и неистижимыя тайны нашей въры; слушатель сердцемъ чувствуетъ, какими сердечными чертами зачатъ духъ христіанскаго въроученія и самъ умиляется духомъ. Особенно рельефно характеръ духовной церковной поэзіи выражается въ пасхальныхъ пѣснопѣніяхъ, въ особенности же въ безсмертномъ твореніи — канонѣ пасхи Іоанна Дамаскина. Эта поэзія способна сдѣлать для человека его печальную, полную труда и лишений жизнь, не чуждою такихъ радостей, которыя никогда не достаются лѣзбителямъ утонченныхъ наслажденій. Отсюда — эта тѣсная связь поэзіи церковной съ поэзіей церковной; отсюда — такое вліяніе поэзіи церковной на жизнь семейную и общественную.

Во время перерыва чтенія, остановившагося на изображеніи значенія пасхальнаго богослуженія, семинарскій хоръ пре-

красно исполнили: „Воскресъ въ гробѣ“, „Кто Богъ великій“ и „Воскреси Боже“ Турчанинова. Съ глубокимъ вниманіемъ прослушаны были эти исполненія, послѣ которыхъ чтеніе продолжалось. Въ заключеніе былъ исполненъ концертъ: „Восхвалю имя Бога моего“. Всѣ исполненія исполнены подъ управленіемъ г. Левитскаго—дектора, котораго публика сердечно благодарила за сугубое удовольствіе ей доставленное.

Чтеніе происходило въ большой красиво декорированной столовой, украшенной портретами митр. Іосифа и б. ректоровъ семинаріи. Въ числѣ слушателей были многія духовныя и свѣтскія лица. Такъ какъ чтенія будутъ перемежаться съ пѣніемъ и будутъ касаться важныхъ религіозныхъ вопросовъ, то они найдутъ не мало слушателей, тѣмъ болѣе, что религіозные вопросы все болѣе и болѣе начинаютъ интересовать наше общество. Съ Богомъ, въ добрый часъ!

Священникъ **Теодоръ Васильевичъ Бѣгалловичъ.** (Некрологъ).

17 января въ 8¼ часовъ вечера, текущаго 1892 г., почилъ въ Безѣ, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни—двукратнаго паралича, духовникъ Черевачицкаго благочинія, настоятель Здитовской Никитской церкви, Кобринскаго уѣзда, семидесятитрехлѣтній старецъ священникъ Теодоръ Васильевичъ Бѣгалловичъ, только 4½ мѣсяца недожившій до своего пятидесятилѣтняго юбилея, имѣвшаго быть 31-го мая сего же 1892 года. Покойный—священнической снѣтъ, родился въ г. Пружанахъ, учился въ Жировицкой семинаріи во время воссоединенія и, по окончаніи въ м. Іюль, 1841 года, курса наукъ съ аттестатомъ втораго разряда, 31 мая 1842 года рукоположенъ б. епископомъ Брестскимъ Михаиломъ (Голубовичемъ) во іерея къ Здитовской церкви, при которой сначала былъ помощникомъ настоятеля—своего тестя, а потомъ—настоятелемъ. Здитовскій приходъ, сравнительно съ другими, и малочисленъ и бѣденъ,—но это никогда и нисколько не смущало покойнаго и не мѣшало ему на одномъ и томъ же мѣстѣ, при семействѣ изъ 10 душъ, прожить и прослужить всю свою жизнь, воспитать своихъ дѣтей и, по мѣрѣ возможности, пристроить ихъ на мѣста, —остались непристроенными только двѣ взрослые дочери. И не лишь бы какъ прослужилъ отецъ Теодоръ свою многолѣтнюю службу; честь и глубокое уваженіе сопутствовали и сопровождали всю его жизнь и пастырскую дѣятельность, онъ всегда былъ пастыремъ въ полномъ смыслѣ этого высокаго и важнаго званія,—пастыремъ добрымъ, полагавшимъ душу свою за овцы, которыхъ всегда глашалъ по имени и онъ во всемъ внималъ его доброму гласу, часто именуя его „святымъ батюшкою“. И не только онъ былъ пастыремъ своихъ овецъ, но и самыя пастыри другихъ овецъ паслись, подъ его блюденіемъ, на его обильныхъ добродѣтеляхъ напитаяхъ, съ радостію и сладостію поучаясь его пастырскимъ примѣромъ, опытнымъ совѣтомъ и добрымъ словомъ. Воплѣнъ почитая его честное житіе и примѣрное служеніе церкви Божіей, пастыри эти при первомъ случаѣ въ 1877 году избрали его своимъ пастыремъ—духовникомъ, каковую должность онъ проходилъ у нихъ до самой своей смерти въ качествѣ не только духовника, но и обихаго за всѣхъ молитвенника. Всѣ церковныя богослуженія и самыя требы совершались отцемъ Теодоромъ строго по уставу,—своевременно, благоговѣно, безъ малѣйшей поспѣшности и

пропусковъ; на проскомидіи, занимавшей у него не менѣе часу времени, онъ, можно сказать положительно, поминалъ всѣхъ и каждого, такъ что особенно воскресныя и праздничныя богослуженія въ Здитовской церкви продолжались до 2—3 часовъ по полудни. Еще раньше о. Теодоръ, по желанію и избранію тѣхъ же пастырей—духовенства, исполнялъ должность члена Черевачицкаго благочинническаго совѣта. И не только духовенство уважало и цѣнило его доброе пастырское служеніе, но и Епархіальное Начальство обращало надлежащее вниманіе на его заслуги и отличило ихъ всѣми доступными сельскому іерею наградами,—покойный имѣлъ набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и орденъ св. Анны 3-й степени, а также бронзовый крестъ и медаль въ память войны 1858—1856 годовъ и медаль за усмиреніе послѣдняго польскаго мятежа. Что касается частной семейной жизни о. Теодора, то онъ былъ всегда и воплѣнъ уважаемымъ, любимымъ и услужливымъ сосѣдомъ и другомъ, а также простодушнымъ, добросердечнымъ и гостеприимнымъ хозяиномъ въ своемъ, открытомъ для всѣхъ вообще, домѣ. Въ послѣднее время, за 9 мѣс. до своей смерти, онъ лишился своей жены—старушки, смерть которой весьма сильно огорчила его и, можно сказать, отняла у него всю надежду на продолженіе и его слабой—старческой жизни, такъ что онъ видимо и поспѣшно сталъ собираться изъ этого міра. Напутствованный въ началѣ своей болѣзни всѣми христіанскими таинствами, онъ всецѣло посвятилъ себя одной усердной и слезной молитвѣ за себя и за другихъ и творилъ оную непрерывно до самой своей блаженной кончины, которую еще сподобился предварить неоднократнымъ приобщеніемъ Христовыхъ Таинъ и вторичнымъ соборованіемъ. Покойный отецъ Теодоръ окончилъ свою праведную жизнь смертію праведника,—предалъ Господу Богу свою душу легко, мирно и безмятежно... По смерти его, какъ и всегда при жизни, духовенство отнеслось къ нему съ полнымъ уваженіемъ, любовію и преданностію, своевременно—19 и 20 января оно поспѣшило отдать почившему послѣдній свой долгъ принятиемъ личнаго участія, какъ въ выносѣ, такъ и въ погребеніи его, каковыя совершены воплѣнъ торжественно 11 священниками, въ присутствіи дѣтей и родныхъ, при полномъ собраніи мѣстныхъ и сосѣднихъ прихожанъ и почтеніи покойнаго 3-мя надгробными рѣчами. Миръ праху твоему добрый пастыр, братъ во Христѣ и другъ нашъ!

Священникъ П. Михаловскій.

Рѣчь надъ гробомъ священника Здитовской церкви о. Теодора Бѣгалловича, сказанная 20 янв. 1892 г.

Съ миромъ изыде ко Господу нашъ дорогой сослуживецъ, нашъ возлюбленный другъ и сосѣдъ, приснопамятный отецъ Теодоръ! Окончилъ свое жизненное поприще одинъ изъ лучшихъ служителей алтара Господня! Опочилъ отъ своихъ трудовъ усердный дѣлатель на нивѣ Господней! Отослѣлъ въ вѣчность пастырь словеснаго стада Христова, истинный нархіархъ между нами, послѣдній и единственный во всей здѣшней мѣстности представитель стариннаго типа мѣстнаго русскаго духовенства! Что-то особенно дорогое, особенно цѣнное и любезное нашему сердцу мы потеряли въ почившемъ, хотя онъ не былъ сродни намъ. Что-же, братіе, скажу я, недостойный у гроба сего достойнѣшаго пастыря, достойнѣшаго челоуѣка и семьянина, достойнѣшаго пред-

ставителя нашего духовенства, — лучшее украшение, славу и честь, которому онъ принадлежалъ и духомъ и тѣломъ, и рожденіемъ и воспитаніемъ, и всѣми своими чувствами и симпатіями? Ибо съ какой стороны, братіе, мы ни посмотримъ на эту личность, какъ на пастыря или человѣка, семьянина или сосѣда, — эта личность является намъ идеальной, личностью особенною въ разныхъ отношеніяхъ.

Да, цѣлыхъ почти 50 лѣтъ сіялъ этотъ свѣтильникъ вѣры и благочестія въ здѣшней мѣстности, цѣлыхъ 50 лѣтъ онъ послужилъ Богу и людямъ вѣрой и правдою, и въ то время, когда одни изъ насъ, братіе, еще только готовились или начинали свою пастырскую дѣятельность, а другіе еще лежали въ пеленахъ, а иные даже не явились на свѣтъ Божій, этотъ, почившій пастырь, уже стоялъ на великой чредѣ пастырскаго служенія, уже совершалъ безкровную жертву за спасеніе міра! Онъ достигъ возможныхъ для человѣка предѣловъ жизни и пастырскаго служенія, рѣдкихъ въ наше время, и уже одно это обстоятельство давало ему полное преимущество предъ всѣми нами, — полное право на особенное къ нему уваженіе и почтеніе. Да, его служеніе Богу и людямъ продолжалось цѣлое полу столѣтіе! Повидному, малозначущее это слово и не трудно оно и произносится. Но сколько оно говоритъ уму и сердцу человѣка, способнаго хоть въ малой степени углубляться въ вещи, взвѣшивать явленія окружающаго физическаго и нравственнаго міра, понимать ихъ внутренней смыслъ и значеніе и подводить ихъ къ извѣстнымъ выводамъ и заключеніямъ? Полу столѣтіе! Но, сколько разнаго рода переменъ, сколько различныхъ событій, переворотовъ совершилось на глазахъ почившаго пастыря въ столь длинный періодъ его служенія? Сколько невгодъ, тревогъ, печалей обуревало его долготѣнную жизнь, сколько горя испытано, сколько подводныхъ камней, неизбежныхъ спутниковъ человеческой жизни, — угрожали ему въ столь длинномъ плаваніи по бурнымъ волнамъ житейскаго океана?! И онъ, съ безпредѣльною вѣрою въ Бога, всегда его отличавшею, мужественно преплылъ это *житейское море*, вѣчно *воздвигаемое*, вѣчно обуреваемое, и теперь онъ упокоился отъ всѣхъ тревогъ и печалей вѣка сего, приплылъ онъ къ тихому пристанищу вѣчности, исполнивъ свое назначеніе, какъ пастыря и человѣка, пришелъ къ послѣдней цѣли земнаго бытія открывающейся тамъ, за предѣлами видимаго міра, въ необъятной вѣчности, всегда приводившей въ трепетъ даже самыхъ безстрашныхъ людей.

Излишне было бы касаться частныхъ сторонъ его пастырскаго служенія, ибо кто изъ насъ, братіе, не знаетъ его молитвенныхъ подвиговъ, кто не былъ свидѣтелемъ его постоянныхъ глубокосердечныхъ вздоховъ, обращенныхъ къ Богу, кто изъ насъ не удивлялся его безпримѣрно продолжительнымъ служеніямъ и въ домѣ и въ церкви? Здѣсь, въ своемъ Здитовѣ, онъ учредилъ такой строго-пунктуальный чинъ богослуженія, какой мыслимъ развѣ въ монастыряхъ далекаго востока — вдали отъ мірскаго суеты. Онъ весь отдался Богу и служенію св. церкви. Въ этомъ заключалось все содержаніе его жизни. Совершенно одной лишь проскомидіи онъ обыкновенно посвящалъ не менѣе часа времени, и всѣ мы, предстоящіе у его гроба, можемъ быть увѣрены, что онъ поминалъ тогда всѣхъ насъ, по имени, у престола Всевышняго. Даже лежа на смертномъ одрѣ, совершенно немощный, обезсиленный, лишенный всякой возможности движенія, онъ многократно порывался съ постели идти въ церковь совершать богослуженіе. Такой горѣлъ въ

немъ огонь вѣры и ревности о Богѣ Вседержителѣ! Духъ его вѣчно стремился, вѣчно наирль къ Богу. Эта вѣра, и, какъ выраженіе ея, молитва, проникали все его существо; они составляли для него такую же потребность, какъ пища и воздухъ. Это былъ такой молитвенникъ, какихъ не много найдется на свѣтѣ. А потому, неудивительно, что задолго до его преставленія повсемѣстная молва народная усвоила ему, какъ извѣстно, названіе *„святаго батюшки“*.

И такому суженію Богу и людямъ онъ посвятилъ 50 лѣтъ, и притомъ, на самомъ бѣднѣйшемъ приходѣ Литовской епархіи, проживъ первоначально многіе годы жизни въ полуразвалившейся лачужкѣ съ многочисленнымъ семействомъ, среди большихъ лишений и невгодъ, давая тѣмъ ясно уразумѣть всѣмъ и каждому, что онъ искалъ не временныхъ выгодъ и почестей, а, *прежде всего*, и больше всего *царствія Божія и правды его*, подчиняя этой высокой цѣли низменныя стремленія природы человеческой *).

Ревизия о своемъ собственномъ спасеніи, почившій отецъ Теодоръ также горячо ратовалъ и о нравственномъ благѣ своей паствы. Онъ близко принималъ къ сердцу всѣ ея нравственныя недостатки и несовершенства, онъ не скрывалъ нравственной заразы, развѣдающей современныя народныя организмы, не обманывалъ себя тою мыслию, что все обстоитъ *„благополучно“*, а, напротивъ, открыто, смѣло, безъ утайки признавалъ онъ существованіе наличнаго нравственнаго зла и его развитіе въ народѣ, смѣло смотрѣлъ онъ въ глаза пороку, называя его по имени и, по мѣрѣ силъ и разумія, онъ обличалъ, запрещалъ и врачевалъ пороки своей паствы. О его пастырской ревности говоритъ и сей благоустроенный его трудами и заботами храмъ, прежде бѣдный, запущенный, почти клонившійся къ паденію **).

Миръ праху твоему, честнѣйшій и самоотверженный труженикъ и дѣлатель на нивѣ Господней! Въ тишинѣ и безмолвіи совершали ты свое святое, пастырское дѣло и да будетъ тебѣ за то сугубая награда отъ Господа Вседержителя!

Обращаясь къ личности почившаго о. Теодора какъ человѣка, семьянина и сосѣда, въ виду многихъ прекрасныхъ качествъ его души, право не знаешь, которому изъ нихъ отдать предпочтеніе, ибо всѣ они въ равной мѣрѣ воплощались въ личности почившаго, взаимно дополняли другъ друга и сочетались въ немъ въ удивительной гармоніи. Въ немъ въ высокой степени преобладали любовь и милосердіе, кротость и воздержаніе, а смиреніе его кому было неизвѣстно? Наряду со всѣми этими душевными качествами, въ яркомъ свѣтѣ блистали въ немъ: удивительное добродушіе, привѣтливость, нестяжательность, всегдашняя готовность помочь, услужить ближнему и сосѣду и словомъ и дѣломъ, также незлобіе, добродушіе, идеальная честность, правдивость, уваженіе къ личности ближняго и многія другія любезныя сердцу качества, проявлявшіяся всегда и вездѣ, во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, и, въ частности, въ сосѣдскихъ отношеніяхъ. Это былъ рѣдкій сосѣдъ. Прѣзжать къ нему можно было всегда съ откры-

*) Когда о. Теодору совѣтовали переходить на лучший приходъ, онъ твердилъ одно: если мнѣ здѣсь въ Здитовѣ не хорошо, такъ зачѣмъ я буду своимъ перемѣщеніемъ давать поводъ къ тому, чтобы и другой собратъ страдалъ.

**) Его заботами, при содѣйствіи сына — псаломщика Игнатія, устроена церковно-приходская школа, которая занимаетъ мѣсто въ числѣ лучшихъ школъ епархіи.

той душой съ совершенною увѣренностью, что хозяинъ дома не станетъ злоупотреблять довѣрчивостію гостя, не станетъ съ преднамѣренною мыслию ловить каждое его слово, каждую фразу. Вообще, по нравственному складу своей личности почившій о. Теодоръ ни мало не походилъ на „сыновъ вѣка сего“. Это былъ, какъ выше сказано, достойный представитель стараго типа западно-русскаго священника, какимъ мы его знаемъ по преданіямъ старины и по нѣкоторымъ литературнымъ памятникамъ. И вотъ этому представителю старины суждено было пережить въ высшей степени многозначительное время ломки всего прежняго общественнаго строя жизни и наступленія новаго порядка вещей. Онъ пережилъ время великихъ и самыхъ разнообразныхъ реформъ, измѣнившихъ въ основѣ всѣ прежнія условія общественнаго быта и отношеній. На его же глазахъ жизнь укладывалась въ совершенно новыя рамки, наступали новыя времена, а вмѣстѣ съ ними и новые люди, возникали новыя отношенія, подули новыя идеи и понятія, въ жертву которыхъ легкомысленно были принесены многіе завѣты нашей родной русскаго старины. Что же долженъ былъ думать, что долженъ былъ переиспытывать сей почившій старецъ — патріархъ при общемъ измѣненіи стараго порядка вещей, къ которому онъ такъ привыкъ, съ которымъ онъ такъ сроднился? Какое онъ занялъ положеніе? Не сочувствовать такимъ благимъ реформамъ, какъ, напр., освобожденіе крестьянъ и т. д., онъ, конечно, не могъ, ибо онъ самъ видѣлъ ихъ безирравное, ненормальное положеніе и всегда глубоко скорбѣлъ о злосчастной долѣ простаго народа, но все остальное, что было навязано современнымъ духомъ и что не отвѣчало его личному настроенію, побуждало его лишь замкнуться въ самомъ себѣ, въ своемъ излюбленномъ Здитовѣ, оставаясь вѣрнымъ завѣтамъ своей родной старины и въ бытѣ и въ служеніи; онъ оставался вѣрнымъ принятому направленію и прожилъ до послѣднихъ дней своей жизни, ни на іоту не измѣнивъ своимъ убѣжденіямъ и завѣтамъ. Это былъ живой сколокъ старины, удѣлѣвшій среди новыхъ людей и новыхъ теченій. И вотъ, благодаря сему, только здѣсь въ его Здитовѣ, въ лицѣ бывшаго хозяина и пастыря, можно было видѣть и изучать эту древнюю, патріархальную жизнь — жизнь до нельзя простую, незатѣливую, искреннюю, радушную, иривѣтливую, какую едва ли можно найти въ другомъ мѣстѣ, гдѣ все носило свой особый симпатичный отпечатокъ, гдѣ все отзывалось доброю, любезною стариною, начиная съ задушевныхъ рѣчей хозяина на мѣтномъ простонародномъ малорусскомъ нарѣчій и кончая домашней обстановкою. Здѣсь былъ свой особый міръ, не похожій на окружающій. Здѣсь вѣяло какою-то особенною отрадою, миромъ и непритворнымъ благожелательствомъ, правдою и добродѣтелью. Здѣсь то можно было отдохнуть душой, научиться любить и уважать свою родную старину, съ которою почившій въ Бозѣ старецъ охотно знакомилъ всякаго, желавшаго побесѣдовать съ нимъ на эту тему. Въ такихъ бесѣдахъ онъ невольно будилъ въ насъ добрыя чувства и желанія.

О семейной жизни почившаго о. Теодора даже излишне говорить; его семейная жизнь, въ которой онъ являлся какъ-бы ветхозавѣтнымъ патріархомъ среди своего семейства, которымъ Богъ благословилъ его, была во всѣхъ отношеніяхъ образцова, исполнена семейныхъ добродѣтелей, и эти слезы дѣтей его съ такою любовію окружающихъ гробъ его, красногубчивѣ словъ говорятъ о чувствахъ преданности къ своему достойному родителю.

Братіе! Многопоучительна для насъ жизнь припомятаго о. Теодора! Воздавъ долгъ сердца его душевнымъ качествамъ и добродѣтелямъ, воздадимъ, братіе, наше послѣднее цѣлованіе сему достойнѣйшему человѣку, лучшему украшенію нашей среды, пожелаемъ ему также наилучшей блаженной участи въ загробной жизни, воззовемъ изъ глубины сердца нашихъ къ Творцу міровъ и Рѣшителю судьбы нашихъ: Боже всемогущій, призвавъ раба своего священноіерея Теодора, вѣрно и нелицемѣрно Тебѣ послужившаго, прими душу его, денно и пощно къ Тебѣ пришедшую, во святія Твои небесныя обители, упокой его *идѣже пристыцлетъ вѣчный свѣтъ лица Твоего, идѣже лица святыхъ Твоихъ. Господи, и праведницы сіяютъ яко свѣтила; молимъ Тебя, прости ему всякое согрѣшеніе вольное же и невольное, яко нѣсть человекъ, иже живъ будетъ и не согрѣшитъ, и яко не мертвыи восхвалятъ Тя, Господи, ниже сущии во адѣ исповѣданіе дерзнутъ принести Тебѣ, но мы, живии, благословимъ Тя и молимъ и очистительныя молитвы и жертвы приносимъ Тебѣ о душахъ ихъ. Аминь.*

Бручицкой церкви священникъ Никаноръ Котовичъ.

Поученіе при погребеніи священника Здитовской церкви о. Теодора Бѣгаловича.

Пожинайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже же взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. гл. 13, ст. 7).

Предъ нами предстоитъ гробъ съ бранными останками скромнаго труженика на пивѣ Христовой. Не искавшій славы и превозношенія въ жизни, пастырю кроткій, не негодуй къ моему слабому слову, въ коемъ я хочу коснуться нѣкоторыхъ сторонъ твоей прошедшей жизни, не для прославленія твоего, а для исполненія своего долга къ почившему наставнику. Твоя жизнь была образомъ для всѣхъ насъ. Ты былъ нашимъ духовнымъ отцомъ, а мы твои духовныя чада текли къ тебѣ, во всякое время года открывать грѣхи свои, повѣдать сокровенныя тайны своего сердца, раскрыть раны душевныя и отходили получивши уврачеваніе, не витійства исполненнымъ, но словомъ теплымъ и задушевнымъ. Ты училъ насъ вѣрѣ, не безплодной и сухой, а вѣрѣ твердой и непоколебимой, одушевляемой добрыми дѣлами, которыя ты обнаруживалъ во все время протекшей своей жизни. По руководству Евангелія ты устроялъ жизнь свою и не слѣдовалъ суетнымъ обычаямъ міра сего. Съ крѣпкою вѣрою въ Промыслъ Божій ты не искалъ въ сей жизни земныхъ радостей и земнаго счастья, а собиралъ себѣ сокровища нетлѣнныя, не иждиваемыя, которыми нынѣ утѣшаешься. Поступивши на скудный и мало обезпеченный приходъ, ты, согласно данному тебѣ поученію святительскому, не оставлялъ его до конца жизни своей. И Господь видимо покровительствовалъ тебѣ, не лишая тебя щедротъ отъ Всемогущей Десницы Своей; давалъ тебѣ средства для воспитанія дѣтей и на старости своей ты имѣлъ утѣху видѣть двухъ сыновей своихъ въ санѣ священства. Какое сладостное чувство, какой душевный покой ощущалъ ты, когда находясь въ долгомъ недугѣ своемъ, призыванный болѣзнію къ одру, ты встрѣчалъ дѣтей своихъ, будущихъ издалека, дабы совершить божественное священнодѣйствіе въ храмѣ семъ, удовлетворить религіозной потреб-

ности прихожанъ, принести за нихъ и за тебя безкровную жертву и вознести пламенную молитву ко Господу о твоёмъ здравьи.

Мы текли къ тебѣ поучиться у тебя долгой, терпеливой и усердной молитвѣ домашней и церковной. Кто не слышалъ и не знаетъ о твоёмъ цѣлодневномъ церковномъ богослуженіи, о твоей любви къ богослуженію. Праздникъ у тебя поистивѣ былъ таковымъ, ибо весь онъ былъ посвященъ молитвѣ и богомыслию. Въ воскресные дни, при закатѣ солнечномъ ты подкрѣплялъ себя пищею и здоровьемъ твое отъ этого не страдало. Господь, немощная врачующій и оскудевающая восполюющій, за твою ревность по Божѣ, хранилъ твое некрѣпкое здоровье, убѣдилъ тебя съдинами, сподобилъ тебя долготѣи и удостоилъ дожить до 73 л. жизни.

Пастырю нашъ благодѣй! Ты обладалъ любовію всеобъемлющею. Весь кругъ знакомыхъ тебѣ людей составлялъ какъ бы одну родную твою семью. О всѣхъ знакомыхъ ты возносилъ пламенную молитву къ Богу. Предстоя престолю Божию и совершая божественную литургію, ты на святой проскомидіи, продолжавшейся около часу, вынималъ частицы изъ Святыишаго Агнца за всѣхъ знакомыхъ живыхъ и умершихъ. Если иногда память тебѣ измѣняла предавъ забвенію нѣкоторыя имена, то по нѣскольку разъ ты возвращался къ жертвеннику, чтобы кто либо не остался не помянутымъ. За твою ревность да воздастъ тебѣ сторицею Господь и твое имя да напишется въ книгѣ вѣчныхъ жизни. Кто изъ прихожанъ здѣшнихъ и чужеприходныхъ не видалъ Здитовскаго батюшку, согбеннаго старца, въ храмовые праздники у сосѣдей, но прекращеніи праздничнаго длиннаго богослуженія, когда великій, послѣ утомленія искалъ отдыха, съ кадиломъ въ рукахъ и съ крестомъ обходящаго кладбище и совершающаго литіи дребезжающимъ голосомъ о пришедшихъ и знаемыхъ усопшихъ. Гряди въ горній міръ, великій труженикъ, тамъ тебя встрѣтятъ сонмы праведныхъ усопшихъ и возрадуются твоему прибытію! Не стану описывать ибо всѣмъ извѣстны и прочія твои христіанскія добродѣтели: удрученіе плоти своею постомъ, безкорыстіе и нестяжательность при совершеніи молитвословій, любвеобильное обхожденіе съ прихожанами, ласковое обращеніе съ семьей и мирное настроеніе къ сосѣдямъ. Очищенный продолжительнымъ недугомъ отъ грѣхонаденій вольныхъ и невольныхъ, какъ золото очищается въ горнилѣ, почившій о Господѣ священноіерей Θεодоръ отошелъ въ загробную жизнь, дабы дать отчетъ Владыкѣ Судіи о пастырствѣ ввѣренной его руководству.

Да, братіе, опредѣлено есть человѣкомъ единою умереть, потомъ же судъ, судъ не человѣческой, часто не полный, а судъ Божій, проникающій сердца и утробы и опредѣляющій усопшимъ или жизнь и блаженство вѣчное, или смерть и муку нескончаемую. Одна надежда на милосердіе Божіе и безцѣнную кровь Спасителя нашего, пролитую на крестѣ за грѣхи наши! Да вознесется же къ престолу Божию пламенная молитва и сономъ пастырей и любящею паствою и семьей родныхъ о упокоеніи души почившаго священноіерей Θεодора.

Надгробныя умиленные пѣсни, коими мы будемъ провожать почившаго отца и сослужителя нашего въ безвзвратный путь сей, пусть наводятъ всѣхъ насъ на мысли, что мы прахъ и пепель, что жизнь наша коротка, что въ жизни сей все суетное и ненадежно, кромѣ Бога и добрыхъ дѣлъ, что по смерти нѣтъ покаянія, а только

праведное воздаяніе за грѣхи, что каждый вздохъ жизни нашей есть драгоценный даръ Божій, который, если употребимъ во зло, погубимъ душу свою на вѣки, что цѣль жизни нашей можетъ мгновенно прерваться и мы очутимся въ такомъ же гробѣ. О каковой страхъ объемлетъ душу тогда!

Вѣчная память о тебѣ, добрый пастырю, да будетъ и въ сердцахъ и на устахъ нашихъ. Аминь.

Стенанковской церкви свящ. *Тоакима Пискановскій*, Рѣчь, сказанная священникомъ Стѣховичской церкви при отпѣваніи духовника Черевачицкаго благочинія отца Θεодора Бѣгалловича, послѣ 6-й пѣсни, 20 января 1892 г.

Родъ проходитъ, и родъ приходитъ (Евл. 1:4).

Какъ волны, воздвигаемыя вѣтромъ, быстро несутся, напирая одну на другую, въ опредѣленное имъ мѣсто, такъ родъ за родомъ, поколѣніе за поколѣніемъ, человекъ за человекомъ, по опредѣленію Божію, быстро несутся одинъ за другимъ въ предѣлы вѣчности: мѣсто однихъ занимаютъ другія лица, другіе роды, кои въ свою очередь уступаютъ свое мѣсто опять другимъ. *Родъ проходитъ*, говоритъ древній мудрецъ, *и родъ приходитъ!* *Сущее наше житіе, братіе, сіе на землѣ шрамце, не сущимъ быти, и бывшимъ растлѣтися*, говорится въ церковной пѣсни. Т. е. наша жизнь на землѣ есть такое игралище: несущимъ не существующимъ быти — жить, а бывшимъ существующимъ растлѣтися — обратится въ тлѣніе.

Настала и твой часъ, возлюбленный о Господѣ братъ, сослужитель и духовникъ нашъ! И ты, около полувѣка здѣсь, въ семъ храмѣ, усердно приносящій молитвы, моленія и благодаренія Господу за себя и всѣхъ, подчиняешься общему закону и отходишь къ родамъ прошедшимъ.

Не смѣю говорить о твоей долговременной челоуѣчеству службѣ; о твоей любви и преданности волѣ Божіей и при дѣльномъ служеніи, о твоей самоотверженной услужливости и помощи ближнимъ: мысль моя стремится впродъ за тобою; мнѣ желательно проникнуть въ настоящее твое состояніе, по разлученіи бессмертной души съ бреннымъ тѣломъ. Скажи намъ, духовный наставникъ нашъ, стоящимъ на рубежѣ проходящаго рода, какой это путь, которымъ ты теперь шествуешь и что за страна, куда ты идешь. Называется сей путь блаженнымъ, такъ какъ ведетъ къ уготованному намъ мѣсту упокоенія. Скажи же намъ ты, во всю свою жизнь помысляющій о семъ блаженномъ мѣстѣ упокоенія, къ нему всегда стремившійся, вѣнчанный ли во что все настоящее, тлѣнное и преходящее, скажи, удобно ли пайти тамъ сей путь блаженный? Есть ли тамъ путеводители для вновь приходящихъ, кои надежно доводятъ до мѣста упокоенія? нѣтъ ли на семъ пути препятствій, неудобствъ, терпѣній, лишеній? нѣтъ ли враговъ, нападѣній и другихъ опасностей? Скажи намъ ты, такъ любящій здѣсь молитвенныя, братскія собранія, имѣешь ли общеніе съ отшедшими родами, лицами знакомыми? есть ли тамъ возможность, скажу словами церковной пѣсни, видѣти другъ друга, видѣти братію, вкушъ рещи всаломъ? Наставлялъ ты насъ, духовникъ нашъ, здѣсь; руководилъ нами особенно прямъ ромъ своей жизни! Теперь же ты молчишь, неотвѣчаешь намъ на наши вопросы! Да еще самъ ты, самъ, словами церковной пѣсни, вѣщаешь намъ горькія глаголы: *братія разлучайся, друговъ оставляю всѣхъ и отхожуся*, камо иду, не вѣмъ; како имамъ быти тамо, не вѣмъ. И наше

желаніе знать тайну куда идутъ души и какъ тамъ пребываютъ, остается желаніемъ только; никтоже доволенъ повѣдами намъ сего...

Слышимъ, слышимъ, возлюбленный нашъ отецъ духовникъ, твое напоминаніе намъ не забывать тебя въ молитвахъ! внемлемъ и твоей просьбѣ плакать о тебѣ день и ночь! принимаемъ твое завѣщаніе непрестанно молиться Богу и пѣть Ему усердно хвалебную пѣснь—аллилуія!! Пой же и ты, пою Ему тамъ ту же хвалебную пѣснь. Аминь.

Священникъ *Павелъ Петровскій.*

Нѣсколько совѣтовъ миссіонерамъ среди Іудеевъ. (Изъ брошюры: *Ernste Fragen an die Gebildeten Judaischen Religion.* Leipzig. 80 стр.).

1. Нужно найти прежде всего общую для христіанина и іудея точку зрѣнія или признаваемое тѣмъ и другимъ основаніе. Такимъ основаніемъ можетъ быть единство Божіе, признаваемое іудеемъ и христіаниномъ и признаваемое въ новомъ завѣтѣ (Марк. 12, 28, 29); Луки 18, 18, 19; Іоан. 17, 3; ср. 1. Кор. 8, 6. Вѣра въ троичнаго Бога не уничтожаетъ вѣры въ единство Божіе; ибо и Іудеи, не смотря на свое ученіе о единствѣ Божіемъ, вѣруютъ въ Бога и въ Его Шехну и его святаго Духа.

2. Человѣкъ, согрѣшивъ, злоупотребилъ своею свободою и подпалъ всѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ грѣха. Но Богъ Промыслитель пришелъ къ нему на помощь и установилъ средства для спасенія его отъ грѣха. Таковымъ было изведеніе Авраама изъ среды язычниковъ, чтобы сдѣлать его посредникомъ благословенія Божія для всѣхъ народовъ. За патриархальнымъ періодомъ слѣдовалъ Моисеевъ, за Моисеевымъ—Христіанскій. Пророки предсказывали объ имѣющемъ явиться великомъ пророкѣ (Второз. 5, 18, 19), который религію долженъ сдѣлать всемірною (Ис. 42 ст.1). Не есть ли Іисусъ Христосъ тотъ, чрезъ котораго должно исполниться начатое Авраамомъ и продолженное Моисеемъ дѣло спасенія всѣхъ народовъ? Ни Авраамъ, ни Моисей ничего не сдѣлали для обращенія язычниковъ. Напротивъ Евангеліе окончательно сокрушило силу римскаго язычества. Оно одно сообщило и сообщаетъ благословеніе Божіе народамъ всего міра.

3. Преданіе Христа на смерть за то, что онъ трудился надъ нравственнымъ улучшеніемъ Іудейскаго народа, составляетъ вину Іудея, въ которой онъ долженъ принести раскаяніе, обративши взоръ съ вѣрою на Того, Кого пѣ-когда онъ прозвалъ.

4. Убѣдительное другихъ для Іудея будутъ пророчества изъ времени построенія новаго храма, въ которомъ долженъ явиться Мессія. Пророки этого періода—Аггѣй и Захарія возвѣстили, что Мессія явится именно въ этомъ храмѣ и въ свою очередь выстроили храмъ Господень (Захар. 3, 8; гл. 6). Но въ этомъ храмѣ только одинъ разъ и выступилъ Мессія въ лицѣ І. Христа, и затѣмъ сей храмъ былъ разрушенъ. Значитъ пророчества Аггее и Захаріи или вовсе не исполнились и уже не могутъ исполниться, или воплѣ осуществились въ явленіи І. Христа, который явился во второмъ храмѣ и обѣщавъ устроить новый храмъ духовный или церковь.

5. Ветховѣтний законъ измѣняется. Второзаконіе не есть одно повтореніе Синайскаго законоучительства. По книгѣ Левитъ (17, 3) никакое животное не должно быть закалаемо внѣ храма, а по книгѣ Второзаконія (гл. 12)

это могло быть совершаемо вездѣ по мѣрѣ надобности. По древнему постановленію на мѣстѣ Божоявленія долженъ быть построенъ алтарь изъ земли или изъ камней (Исх. 20, 24 и слѣд.), а позже Богъ повелѣлъ построить мѣдный алтарь и скинію. Еще болѣе измѣнился законъ послѣ Моисея. Съ разрушеніемъ храма около 2000 лѣтъ нѣтъ ни жертвъ, ни исполненія обрядоваго закона. Сами Іудеи отвергаютъ теперь пользу кровавыхъ жертвъ, а жертвы—главный пунктъ Моисеева закона.

6. Нужно признавать бож. происхожденіе закона Моисеева и его превосходство предъ законодательствами древности, но онъ не послѣднее слово. Указать на ограниченіе любви къ ближнему кругомъ единоплеменниковъ, кровосмѣненіе, рабство, полигамъ, левиратъ.

7. Въ Талмудѣ и Мидрашѣ много общаго съ христіанствомъ въ догматическомъ отношеніи. Изъ Талмуда же видно о существованіи въ Іудействѣ цѣлаго направленія (мистическаго), которое надѣется увидѣть въ Мессіи возстановителя наднаго рода человѣческаго, побѣдителя змیا, посредника въ дѣлѣ спасенія. (Кіев. еп. вѣд.)

ШТУНДА НА ЮГѢ.

Въ послѣднее время, особенно послѣ второго миссіонерскаго съѣзда въ Москвѣ (1891 г.), наше духовенство начало вступать въ самую энергичную борьбу съ сектантствомъ вообще и со штундою въ особенности. О прежнемъ индифферентизмѣ уже болѣе нѣтъ и рѣчи. Особенно энергично ведется борьба въ южныхъ епархіяхъ, гдѣ штундизмъ свилъ себѣ прочное гнѣздо. Исходъ борьбы конечно, не вездѣ одинаковъ, но самую борьбу миссіонеры ведутъ энергично и неуклонно. Всего болѣе приходится съ прискорбіемъ констатировать тотъ печальный фактъ, что на бесѣды обыкновенно всегда являются въ большомъ числѣ православные и крайне импонируютъ своимъ поведеніемъ, выражая болѣе сочувствія штундистамъ, а не православной церкви. Что же касается самихъ сектантовъ, то, несмотря на все ихъ злобное предубѣжденіе противъ православныхъ миссіонеровъ, тѣ изъ нихъ, которые еще не закосябли и не ожесточились окончательно въ своей упорной преданности сектантскимъ заблужденіямъ, довольно охотно являются на собесѣдованія миссіонеровъ и предлагаютъ имъ на разрѣшеніе свои вопросы и недоумѣнія. Закоренѣлые же всегда стараются изъѣгать публичныхъ собесѣдованій съ миссіонерами и, если иногда являются на нихъ, то единственно только за тѣмъ, чтобы своимъ вліяніемъ удержать не твердыхъ членовъ своей общины въ сектантствѣ и вообще помѣшать успѣху миссіонерскихъ бесѣдъ. Обыкновенно вожаки штундистовъ бывають на бесѣдахъ съ миссіонерами или очень дерзкими и злыми, или же наоборотъ проявляютъ скрытность и хранять упорное молчаніе, особенно на бесѣдахъ публичныхъ. Такъ, въ г. Новомірогородѣ, упорные штундисты, по словамъ отчета Свято-Андреевскаго Братства, за послѣднее время рѣшительно отказываются отъ собесѣдованій, такъ какъ изъ своихъ прежнихъ бесѣдъ они убѣдились, что они не въ силахъ защитить свое лжеученіе. Поэтому, когда миссіонеръ является въ ихъ собраніе для бесѣды, они начинаютъ ожесточенно и беспощадно бранить миссіонера, желая этимъ достигнуть того, чтобы миссіонеръ оставилъ ихъ въ покоѣ и не вступалъ съ ними въ собесѣдованіе. Мѣстами для миссіонерскихъ бесѣдъ съ православными являются православные храмы, школьныя зданія и дома частныхъ лицъ. Миссіонеры-священники, по долгу па-

стырей, прежде и болѣе всего стараются унять и вра-
зумлять своихъ прихожанъ, предостерегая ихъ отъ увле-
ченія заблужденіями сектантовъ. Нерѣдко миссіонеры
посылали также молитвенныя собранія сектантовъ, гдѣ
ихъ встрѣчали различно: иногда съ злобною ненавистью
и ругательствами, иногда же—довольно дружески и
охотно. Многие миссіонеры посѣщаютъ сектантовъ въ ихъ
домахъ и усѣбно ведутъ съ ними бесѣды. Впрочемъ
упорные вожаки штундистовъ съ замѣчательною ревно-
стью и бдительностью охраняютъ цѣлость и неприкосно-
венность своихъ сектантскихъ обществъ и, если узнаютъ
о прибытіи миссіонера въ домъ какого либо штундиста,
сейчасъ же являюся туда, чтобы помѣшать благоприя-
тному исходу бесѣды; въ другихъ же случаяхъ, посты
ухода миссіонера изъ дома штундиста, цѣлою толпой
являются къ нему, чтобы ослабить доброе впечатлѣніе,
вынесенное штундистомъ изъ бесѣды съ миссіонеромъ, и
нерѣдко вполне достигаютъ своей цѣли, при чемъ не
стыдятся ни въ какихъ средствахъ, чтобы удержать
своего собрата въ своей общинѣ и вооружить его противъ
ненавистнаго имъ православія. Предметами миссіонер-
скихъ бесѣдъ съ православными и сектами естественно
были тѣ истины православнаго вѣрученія и нравоченія,
которыя или совсѣмъ отвергаются или крайне искажаются
сектантами, каковы особенно вопросы о почитаніи св.
иконъ и креста Господня, о крестномъ знаменіи, о по-
читаніи Богоматери и призваніи святыхъ, о необходи-
мости храмовъ, о крещеніи дѣтей и прочихъ таинствахъ,
о поклоненіи Богу духомъ и истиною, о св. Писаніи и
Преданіи, о молитвахъ за умершихъ, о законности воз-
награжденія служителей церкви Христовой за ихъ труды
при выполненіи ими своихъ обязанностей и проч. и проч.
По окончаніи своихъ бесѣдъ съ православными и сектан-
тами миссіонеры обыкновенно раздавали бесплатно всѣмъ
желающимъ противосектантскаго содержанія брошюры и
листки. Въ виду того, что Невомиргородскіе штундисты
начали распространять свое лжеученіе между дѣтьми
православныхъ чрезъ своихъ дѣтей, которыхъ они нарочно
посылали къ дѣтямъ православныхъ для внушенія имъ
своего лжеученія.— миссіонеры, для пресѣченія всего зла,
подготовили къ борьбѣ со штундою учениковъ двухъ
старшихъ отдѣленій двухкласснаго училища и подготов-
ленные миссіонеромъ и дѣти-ученики стали неотступно
преслѣдовать дѣтей штундистовъ обличеніемъ ихъ заблуж-
деній, вслѣдствіе чего послѣдніе начали ихъ бояться и
избѣгать. Во всякомъ случаѣ бесѣды миссіонеровъ въ
штундистами имѣютъ весьма важное значеніе для ослаб-
ленія сектантства и его фанатической ненависти къ пра-
вославію: кто можетъ впечатлѣнить и указать, сколько
сектантовъ эти бесѣды заставили призадуматься и поко-
лебали въ нихъ прежнюю увѣренность въ своей правотѣ?
Но этого мало. Бесѣды миссіонеровъ и некоторыхъ усерд-
ныхъ пастырей во многихъ мѣстностяхъ, которыя прежде
были сильно заражены сектантскимъ лжеученіемъ, въ
весьма значительной степени ослабили сектантскую про-
паганду. На помѣстахъ и совершенно остановили ее.

(Правда)

Дозволено цензурою Литовской Епархіи. Протоіерей Иоаннъ Котовичъ.

МАГАЗИНЪ П. Д. АЛЕКСАНДРОВА

ПАРЧЕВЫХЪ И ЗОЛОТОШВЕЙНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Парча золотая и серебряная	1 р. 50 к.	до 75 п.	к. за арш.
Бархатъ съ золотомъ и сереб.	2	18	"
Глазеть золотой и серебряный	5	22	"
Муаръ золотой и серебряный	75	18	"
Парча мишурная	35	2	"
Бархатъ съ мишурою	125	1	50
Глазеть и муаръ мишурный	30	2	50
Бархатъ гладкій	2	8	"
Манчестеръ черный и цвѣтной	40	2	"
Планины мишурныя	22	100	" и дороже
Планины золотыя	75	1500	"
Воздухи золотыя	10	400	"
Воздухи мишурныя	2	15	"
Подрешники	5	75	"
Камилетки	4	8	"
Скуфьи	2	6	"
Хоругви	10	1500	" и дороже.

Цѣны на облаченіе для священника: а именно риза, энтрихиль, поясъ, наручи и набедренникъ чистъ золотой Парчи, Бархата или Глазети

за аршинъ	1 р. 50 к.	2 р.	3.	4.	5.	7.	9.	10.	12.	15.	18.	20.	25.	30.	35.	40.	50.
за аршинъ	125 р.	40 р.	50 р.	65 р.	75 р.	95 р.	115 р.	125 р.	150 р.	175 р.	210 р.	235 р.	300 р.	350 р.	400 р.	450 р.	550 р.

Стоимость Діаконскаго облаченія равняется Священническому облаченію. Одежда на престолѣ и жертвенникѣ равняется полному облаченію священника и діакона. Принимаются заказы на Архіерейскія облаченія и нити

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ

на разныя цѣны: Паникадилы, Подсвѣчники, Евангеліи, Кресты, Купели, Металлическія свѣчи, Панихидницы, Хоругви, Аналой, Вѣнцы, Кронины, Ковчегы, Кадила и прочая церковная утварь.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ. Посылка вещей на счетъ покупателя.

Д. Александровъ.

Адресъ: Москва, на Ильинкѣ.

Отъ Редаціи: Духовенству епархіи можемъ необинуялъ рекомендовать магазинъ г. Александрова. Заказы исполняются скоро, по свободной цѣнѣ и изъ прекраснаго красиваго матеріала.

Редакторъ, Протоіерей Иоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.